

Нин Си твердо решил признаться в любви, вот только события разворачивались далеко не так гладко, как он рассчитывал.

Главной проблемой стала катастрофическая нехватка времени. Вернувшись с отборочных соревнований, Сун Ицзэ сразу попал в водоворот учебы: на носу висел Национальный день, но администрация Первой старшей школы Синьчан даже не думала отправлять выпускников на каникулы.

Во-вторых, обычное «ты мне нравишься» Нин Си категорически не устраивало. Если уж устраивать признание, то с грандиозным размахом — да так, чтобы Сун Ицзэ запомнил этот день до конца жизни.

Вот и вышло, что романтические замыслы временно потонули в нескончаемом потоке контрольных и домашнего задания.

В честь праздника руководство школы ограничилось лишь чисто символической церемонией поднятия флага. Едва отзвучал гимн, как «бутоны нации» из выпускных классов отправили обратно за парты — зубрить материал к предстоящим срезам знаний.

Что до Нин Си, то он неустанно вился вокруг Сун Ицзэ. Памятуя о недавней обиде, юноша тщательно изучил в сети «Сотню способов поднять настроение своему парню». Рецепт оказался прост: ластиться, подкармливать вкусняшками и сыпать нежностями при каждом удобном случае.

Суть, впрочем, сводилась к одному — так или иначе, Сун Ицзэ суждено было стать его парнем.

Ицзэ и сам замечал, что Нин Си в последние дни вел себя необычайно шелково: безукоризненно выполнял все заданные упражнения и проявлял недюжинный ревностный пыл к учебе.

«Он что, не те таблетки утром принял?» — с невольным изумлением думал Сун Ицзэ.

— Ицзэ, в этот раз твоя работа по словесности приятно меня удивила, — с искренним удовлетворением произнесла учитель Сяо Тянь, перелистывая его экзаменационный бланк.

— Спасибо, учитель, — сдержанно отозвался юноша.

— Такое ощущение, будто на тебя внезапно снизошло озарение! Раздел с анализом текста расписан предельно четко и логично. Сочинение, конечно, еще требует доработки, но ты хотя бы научился грамотно сочетать рассуждение с лирическими отступлениями, — Сяо Тянь рассмеялась: — Уж не появился ли у тебя секретный наставник?

Сун Ицзэ лишь едва заметно дёрнул уголком губ.

Получив тогда заветные учебные материалы по родному языку, он штудировал их с особым усердием. Пособие оказалось невероятно точным и толковым: прочитав его лишь раз, Ицзэ почувствовал, как в голове выстраивается четкий алгоритм работы с заданиями. Прежде он полагал, будто литература и язык держатся на одном лишь интуитивном чутье, а с интуицией у него всегда было так себе — оттого и оценки оставляли желать лучшего.

Но кто же все-таки отправил то письмо? Если за этим действительно стоял тот самый таинственный аноним «12345», следовало прояснить всё как можно скорее.

— Говорят, на пробных отборочных соревнованиях провинции ты показал блестящий результат, — Учитель Сяо Тянь вернула ему работу. — Держать в том же духе! Мы все рассчитываем, что ты возьмешь первый приз на всекитайской олимпиаде и получишь зачисление в Цинхуа без экзаменов.

— Я приложу все усилия, — кивнул Сун Ицзэ.

— Ну и отлично, иди. И скажу по секрету: через пару дней нам обещают небольшую передышку, так что непременно отдохни.

Попрощавшись, Сун Ицзэ вышел из учительского кабинета.

Наступил октябрь. Месячные испытания остались позади, и учебная программа выпускников окончательно вошла в привычную колею. Летний зной постепенно сдавал позиции, уступая место прохладным осенним порывам ветра. Впрочем, солнце все еще палило вовсю — стоит зазеваться на открытом воздухе, как прошибет пот.

Возвращаясь в класс, Ицзэ издалека заметил Нин Си, поджидавшего его у коридорного окна.

— Ицзэ! — заметил его юноша и тут же подбежал ближе. — А я с домашкой!

Улыбка сама собой коснулась губ Сун Ицзэ. Он взял у него тетрадь по математике с недавно заданными упражнениями. Задания были базовыми, но принципиально важными; Нин Си справился с ними отменно — чувствовалось, что материал усвоен на совесть.

— Молодец, — проговорил Сун Ицзэ и, протянув руку, мягко погладил его по загривку, слегка сжав податливую кожу. — Ну а как успехи на контрольных?

— Исключительно благодаря стараниям учителя Суна! Разменял четвертую сотню, — Нин Си с гордым видом протянул ему вкладыш с табелем. — Взгляни сам.

Сун Ицзэ с беглым интересом скользнул взглядом по строчкам:

[Родной язык: 86]

[Математика: 61]

[Английский язык: 75]

[Естественнонаучный комплекс: 187]

[Итоговый балл: 409]

Прогресс и впрямь впечатлял, однако кое-что настораживало. Сун Ицзэ слегка нахмурил брови.

Результаты по каждому предмету тютелька в тютельку совпали с теми цифрами, которые Ицзэ мысленно просчитывал для своего подопечного. Точность казалась почти пугающей. Случайное совпадение или?..

Заметив эту озабоченную гримасу, Нин Си внутри немного сжался.

«Да ладно, неужели где-то обсчитался? Да не должно быть такого...»

Готовясь к экзаменам, он скрупулезно проанализировал всю систему занятий Ицзэ, вымерил идеальный приросток баллов и даже намеренно приглушил оценки по тем дисциплинам, на которые пока не делался упор. Это ведь ровно тот результат, которого добивался от него Сун Ицзэ!

— Эм... Что-то не так? — не выдержал Нин Си.

— Все в порядке, — Сун Ицзэ спрятал листок. — Просто подумал, что у тебя незаурядные способности к учебе.

— Ха-ха... Ну да, есть немного, — сдавленно усмехнулся юноша.

«Спасите-помогите, с ума сойти можно от этих поддавков! Это же пустая трата времени для нас обоих. Ладно, вот признаюсь ему в любви, перейдем в новый статус, и тогда подберу удачный момент, чтобы во всем признаться...»

Размышления о признании мгновенно переключили его мысли.

— Кстати, Ицзэ, — окликнул он парня, — у тебя есть планы на субботу?

Ицзэ сфокусировал взгляд на собеседнике. Нин Си едва заметно смущался, уводя глаза в сторону.

— Время найдется, — Сун Ицзэ со сдержанной улыбкой покачал головой. Какую еще кознь вознамерился утворить этот хитроумный плут?

Взгляд Нин Си мгновенно вспыхнул азартом:

— Тогда в девять вечера! В Парке века! Смотри у меня, без опозданий!

В субботу вечером Сун Ицзэ без задержек прибыл к назначенному месту.

Весь день прошел на олимпиадных сборах. Он несколько раз отправлял Нин Си сообщения, но тот упорно игнорировал уведомления. И что за сюрприз его ждет?

Едва выбравшись из такси возле центральных ворот Парка века, Ицзэ не успел сделать и шага, как перед ним вырастают два плечистых незнакомца в черных костюмах.

— Молодой господин Сун, — один из них выразительным жестом указал на лестницу, ведущую на открытую смотровую площадку крыши. — Молодой господин Нин ожидает вас наверху.

Сун Ицзэ сохранял молчаливое изумление:

«...»

Сопровождающие испарились так же мгновенно, как и появились. Делать нечего — Сун Ицзэ двинулся в указанном направлении.

Стоило его ноге ступить на первую ступень, как кроны деревьев вокруг вспыхнули россыпью разноцветных гирлянд. Опустив взгляд, Ицзэ обомлел: весь подъем был устлан плотным ковром из нежных цветочных лепестков.

Лестничный марш превратился в романтическую галерею: пышные россыпи роз под ногами, алые воздушные шары в форме сердец и раскидистые букеты гортензий по бокам, вплоть до самой верхней площадки.

Сун Ицзэ с трудом сглотнул слюну.

«Неужели...»

Нин Си, выросший в роскоши, привык решать вопросы по-барски. Если размах требовал престиж, деньги не экономили — а уж такое событие, как признание в чувствах, обязано было запомниться надолго.

Именно поэтому он без колебаний арендовал всю смотровую террасу Парка века. Все эти дни юноша кропотливо выстраивал масштабную «Операцию: Незабываемое Признание».

В вопросах романтической антуражности Нин Си был не то чтобы мастаком, однако четко следовал пошаговым руководствам из сети.

Впрочем, внешнее убранство служило лишь прелюдией. Главным козырем всей программы являлась гигантская подарочная коробка, изготовленная по индивидуальному заказу.

Конструкция впечатляла масштабом: внутри без труда поместился бы взрослый человек, а крышка была оснащена сенсорными датчиками движения.

Стоило Сун Ицзэ сделать шаг навстречу, как створки плавно распахивались, взору открывался колоссальный плюшевый медведь в окружении ослепительной иллюминации, а к небу взмывала связка шаров с надписью «I Love You».

Дизайн, мягко говоря, грешил легкой эксцентрикой, однако Нин Си не сомневался: подобное зрелище навсегда врежется Ицзэ в память.

— Прием, Си-эр, прием! — зашипела рация, из которой донесся взволнованный голос Бай Сюйюя, вызвавшегося ассистировать. — Красавчик на подходе! Повторяю, краш поднимается!

Ицзэ близко!

Нин Си глубоко перевел дыхание. По идее, сейчас следовало укрыться за декором и эффектно выскочить сразу после срабатывания автоматики коробки.

И надо же было ему бросить случайный взгляд на коробку и заметить, что переключатель гирлянды на плюшевом медведе остался выключенным!

Непорядок — без подсветки вся феерия теряла львиную долю лоска.

Посчитав, что запас времени еще есть, Нин Си ловко залез внутрь ящика, дабы щелкнуть тумблером.

Готово, огоньки зажглись!

Но когда юноша вознамерился вылезти наружу, нога словно выросла в дно.

«Черт!»

Обернувшись, он обнаружил, что щиколотка плотно запуталась в декоративных атласных лентах.

— Си-эр, он уже здесь! Ты залег на дно? — проскрипела забытая на полу рация.

Нин Си рванулся к прибору, надеясь крикнуть Бай Сюйюю, чтобы тот хоть как-то заставил Сун Ицзэ повременить.

Но затея провалилась: ступня оступилась об упругий живот игрушечного гиганта. Потеряв равновесие от слишком мягкой опоры, юноша пошатнулся, натянутая лента дернула лодыжку, и он плашмя рухнул в глубину ящика.

Нин Си погребло под ворохом серпантина и лент, окончательно запутавших его тело.

Хуже того — от ощутимого удара массивные створки крышки содрогнулись и с глухим треском захлопнулись, запечатав пленника внутри.

«Твою же мать, твою мать, твою мать!!»

Вокруг воцарилась непроглядная тьма. Нин Си изо всех сил уперся руками в крышку, но та не поддавалась ни на миллиметр.

Какой недоумок сконструировал этот коварный ящик, открывающийся исключительно по внешнему датчику?! Неужели разработчикам в голову не приходило, что внутри может случайно кто-то застрять?!

— Идет, идет, идет! — слышалось из динамика умиленное шипение Сюйюя. — Братан, жги! Успешного признания!

Находясь в замкнутом пространстве, Нин Си чуть не схватил инфаркт.

«Успешного тебе в дышло! Как я признаюсь, если я тут замурован?!»

В панике Нин Си пытался хотя бы сменить позу, но ленты сковывали движения. Вдобавок под спиной немилосердно давила какая-то плоская табличка; кое-как выудив ее, он прижал дощечку к груди.

Вдруг снаружи раздались неторопливые шаги. Сун Ицзэ приближался.

Нин Си готов был разрыдаться от досады. Его грандиозный, выверенный до мелочей сюрприз пошел под откос самым нелепым образом!

Выйдя на площадку, Сун Ицзэ окинул взглядом вычурное убранство и броский короб в центре, снисходительно улыбнувшись.

Этот Нин Си в своем репертуаре: накрутил такой масштаб, а сам до сих пор не показался. Застеснялся? Вряд ли. Наверняка где-нибудь затаился и наблюдает за реакцией.

Ицзэ подошел к гигантской коробке, искренне заинтригованный тем, что за сюрприз уготовлен внутри.

Датчики сработали чутко: верхние створки плавно разошлись в стороны.

В ночное небо взмыли алые шары с признанием, а пространство залили слепящие переливы гирлянд.

Сун Ицзэ заглянул внутрь — и дыхание его мгновенно перехватило.

На днище коробки, усыпанном разноцветным серпантином, поверх плюшевого медведя покоился изящный тонкокостный юноша. Изломанную линию точеной щиколотки обвивала ярко-алая лента, контрастно подчеркивая болезненную, фарфоровую белизну кожи.

Нин Си утопал в буйстве красок; отвернув пылающее лицо и стиснув зубы, он весь залился густым румянцем. Задравшийся край футболки приоткрывал узкую полоску талии — зрелище, искушающее самые смелые фантазии.

В руках парень крепко сжимал табличку с крупными буквами: «Ты мне нравишься».

Сун Ицзэ застыл как вкопанный.

Видя такую реакцию, Нин Си окончательно пал духом.

«Эх, гори оно все огнем! Сгорел сарай — гори и хата. Пусть хотя бы поможет выбраться...»

Не успел Нин Си проронить и слова, как крепкие ладони Ицзэ подхватили его под мышки, с легкостью подняв на ноги.

— Эй, ты... — от неожиданности у Нин Си перехватило дыхание.

Попытка объяснить нелепость мизансцены провалилась: на его губы мгновенно опустился поцелуй, пресекая любые слова.

Сун Ицзэ целовал жадно и властно, без прелюдий смяв рельеф его губ и не оставляя ни малейшего шанса уклониться.

Сердце билось как безумное, молотом ударяя в грудину. Нин Си ощутил, как тело охватывает жар — особенно в тех местах, где пальцы Ицзэ сжимали его загривок и поясницу.

Что происходит?..

Разорвав поцелуй, Ицзэ прижал тяжело дышащего парня к своему плечу и нежно прикоснулся губами к его мочке уха.

— Кто... кто разрешал тебе целоваться?.. — Нин Си судорожно цеплялся за его одежду, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

— Прости, — с теплой ухмылкой прошептал Сун Ицзэ, крепче смыкая объятия. — Я просто невероятно счастлив.

Прежде чем Нин Си успел перевести дух, прямо над ухом раздался бархатный шепот:

— Потому что подарок оказался божественно хорош.

Мысли Нин Си смешались в сплошной ком, путая все логические заготовки:

— На самом... на самом деле все планировалось иначе...

— Мне безумно нравится, — Ицзэ прикоснулся губами к его лбу. — Спасибо тебе. Я правда в восторге.

Голова у Нин Си все еще кружилась от ласк, но рассудок понемногу возвращался.

«А, да и к черту все! Главное — Ицзэ доволен. Если ему понравилось, значит, план сработал».

Сплошь пунцовый, с залитым краской лицом, юноша обвил руками шею Сун Ицзэ и нащупал незаметный пульт в кармане, зажав пусковую кнопку.

В то же мгновение раздалась серия оглушительных залпов. Рубиновые снопы искр устремились ввышину, рассыпаясь ослепительным каскадом звездного водопада.

Огни расцвели ночной купол яростным буйством красок — мгновение, застывшее во времени, словно пышный букет, распустившийся в самом сердце.

— Какое грандиозное зрелище... Даже фейерверки, — Сун Ицзэ ласково потерся кончиком носа о его нос, не скрывая нежности.

Взгляд Нин Си оставался чистым и светлым. Превозмогая смущение, он несмело прикоснулся своими губами к губам Ицзэ и тут же отстранился.

Ему хотелось произнести эти слова. Высказать то, чем жила сейчас его душа.

Огромная коробка хранила в себе главный сюрприз, шары с признанием трепетали в отсветах пламени, а юноша, все еще запутанный в шелковых лентах, медленно разомкнул губы.

— Сун Ицзэ, — под оглушительный грохот салюта прозвучал звонкий, уверенный голос: — Давай встречаться.

<http://bllate.org/book/20373/2357613>